

Вторникъ, 7 ноября
1917 г.
№ 2.

Манчестеръ

Областная газета Иваново-Кинешемскаго района.

Съ 5-го Ноября 1917 года въ г. Иваново-Вознесенскѣ выходитъ ежедневная виѣпартійно-демократическая газета

„Русскій Манчестеръ“

Газета удѣляетъ большое вниманіе отраженію общественно-политической и экономической жизни какъ города Иваново-Вознесенска, такъ и всего Иваново-Кинешемскаго района. Къ участию въ газетѣ привлечены наиболее видныя мѣстныя литературныя силы. Во всѣхъ городахъ и наиболее крупныхъ пунктахъ района (Кинешмѣ, Шуѣ, Ковровѣ, Середѣ, Тейковѣ, Кохмѣ, Вичугѣ и т. д.), газета будетъ имѣть собственныхъ корреспондентовъ.

Условія подписки: на 1 мѣсяць—3 рубля 50 коп. съ пересылкою, до конца года—7 рублей.

Объявленія: на 1-й страницѣ—1 руб., на 4-й страницѣ—50 коп за строку петита.

0-1

Иваново-Вознесенскъ, 7-го ноября.

Изъ Петрограда и Москвы пришли вѣсти о наступившемъ перемиріи.

Братоубійственная гражданская война временно приостановлена и, надо надѣяться, будетъ окончательно ликвидирована въ этихъ центрахъ и не перекинется въ провинцію.

Пулеметы и пушки, такъ долго дѣйствовавшіе на „русско-русскомъ“ фронтѣ, наконецъ, умолкли...

Жизнь входитъ въ свою обычную колею, и, быть можетъ, уже близокъ моментъ, когда окончится наша отрѣзанность отъ центровъ, плодятся массу тревожныхъ и часто нефѣныхъ слуховъ, и провинція снова заживетъ въ условіяхъ обычной и объективной осѣдомленности о происходящемъ.

Это такъ важно въ жизни нашего трудового района.

Общая хроника.

Сообщеніе ген. Духонина.

ВСѢМЪ, ВСѢМЪ, ВСѢМЪ.—1-го ноября войсками генерала Краснова, собранными подъ Гатчино, было заключено съ гарнизономъ Петрограда перемиріе, дабы остановить кровопролитіе гражданской войны.

По донесеніямъ ген. Краснова, главнокомандующаго Керенскій оставилъ отрядъ и мѣсто его пребыванія въ настоящее время не установлено.

Вслѣдствіе сего, на основаніи положенія о полевомъ управленіи войскъ, я вступилъ во временное исполненіе должности верховнаго главнокомандующаго и приказалъ остановить дальнѣйшую отправку войскъ на Петроградъ.

Въ настоящее время между различными политическими партіями происходятъ переговоры для сформированія временнаго правительства.

Въ ожиданіи разрѣшенія кризиса, призываю войска фронта спокойно исполнять на позиціяхъ свой долгъ передъ родиной, дабы не дать противнику возможности воспользоваться смутой, разразившейся внутри страны, и еще болѣе углубиться въ предѣлы родной земли.

Наштаверхъ Духонинъ.

Договоръ.

Между военно-революціоннымъ комитетомъ и комитетомъ общественной безопасности въ Москвѣ 2 ноября 1917 г., въ 5 час. веч. заключенъ слѣдующій договоръ:

1) Комитетъ общественной безопасности прекращаетъ свое существованіе.

2) Бѣлая гвардія возвращаетъ оружіе и расформируется. Офицеры остаются при присвоенномъ изъ званію оружіи. Въ юнкерскихъ училищахъ сохраняется лишь то оружіе, которое необходимо для обученія. Все остальное оружіе юнкерами возвращается. Военно-революціонный комитетъ гарантируетъ всѣмъ свободу и неприкосновенность личности.

3) Для разрѣшенія вопроса о способахъ осуществленія разоруженія, о коемъ говорится въ 2-мъ пунктѣ, организуется комиссія изъ представителей военно-революціоннаго комитета, представителей команднаго состава и представителей организаций, принимавшихъ участіе въ посредничествѣ.

4) Съ момента поданія мирнаго договора обѣ стороны немедленно даютъ приказъ о прекращеніи всякой стрѣльбы и всякихъ военныхъ дѣйствій съ привіятіемъ рѣшительныхъ мѣръ къ неуклонному исполненію этого приказа

на мѣстахъ.

5) По подписаніи соглашенія всѣ плѣнные обѣ стороны немедленно освобождаются.

ПО МОСКВѢ.

(Впечатлѣнія.)

Наконецъ то стихія нѣсколько вошла въ берега, и мы имѣемъ возможность бросить бѣглый взглядъ на наружный міръ. Проходъ по городу еще не свободенъ. Повсюду пикеты, обыскивающие прохожихъ, ищущіе оружія. Раздаются одиночные выстрѣлы. Въ виду стѣсненности передвиженія, видишь только то, что находится въ непосредственномъ полѣ зрѣнія.

Тверской бульваръ являетъ собою печальную картину разрушенія свидѣтельствующую о форменномъ разгромѣ.

Бывшій домъ градоначальства зияетъ черными дырами вмѣсто оконъ и дверей. Тутъ же на тротуарѣ лежитъ часть сорванной крыши и осколками стекла осыпанъ путь отъ Страстнаго монастыря до Никитскихъ воротъ.

Витрины оконъ магазиновъ болѣею частью разбиты, какъ и окна домовъ, въ особенности верхнихъ этажей. Поближе къ Никитскимъ воротамъ дома пострадали значительно.

Сорванные карнизы, части крыши обнажаютъ многоэтажные корпуса домовъ.

На бульварѣ сплошь и рядомъ обнаженные стволы деревьевъ, лишившіеся сучьевъ отъ орудійной пальбы. Одно дерево, повидимому, отъ страшнаго сотрясенія растрескалось продольно пополамъ.

Но среди всего этого разрушенія какимъ-то чудомъ сохранился памятникъ Пушкина.

Вп., 5 ноября.

Л. К.

Трудовая повинность.

Со всѣхъ концовъ несутся крики о томъ, что такъ дальше жить нельзя, что слова надоѣли до тошноты. И каждый разъ, когда собираются дѣятели какой бы то ни было партіи или вовсе безпартійные, они вновь начинаютъ говорить и все о томъ же.

Изъ этого заколдованнаго круга надо выйти. Вмѣсто словъ нужно дѣло.

Но даже когда приступаютъ къ дѣлу, подъ нимъ обыкновенно подразумеваютъ пресловутую орга-

низацию.

У насъ народились за время революціи сотни кружковъ и обществъ; часто они преслѣдуютъ совершенно одинаковыя цѣли, напр., помощь арміи, и все-таки возникаютъ все новые и во всѣхъ начинается сначала организационная работа, и часто за нею затушевывается истинная задача.

Раздробленная общественная инициатива истощается въ разговорахъ, или раздробляется между бессильными ячейками, потому, что нѣтъ ядра, вокругъ котораго организовалось бы все, нѣтъ идеи, которая одна стала бы во главѣ движенія.

Есть одна идея, которая стоитъ теперь передъ всѣми честными людьми, это—спасеніе родины.

Правы тѣ солдаты на фронтѣ, которые говорятъ, что тылъ умѣетъ только давать совѣты, призывая къ жертвамъ, а самъ не желаетъ весті ихъ въ такой степени, какъ фронтъ. Безъ упорядоченія тыла не можетъ воспрянуть фронтъ. Пусть не говорятъ, что тутъ заколдованный кругъ.

Съ тыла надо начать, ибо тылъ—это вся страна. Какъ ни тяжело работать при анархіи, но все-таки въ тылу легче организовать работу и работать производительно. Притомъ самое содержаніе фронта невозможно безъ возобновленія работы въ тылу.

Тылъ—это страна, и ресурсы его неисчерпаемы. Нужна не хитрая организация, чтобы использовать эти запасы силъ: нужно только желаніе и готовность подчинить свою волю одной идеѣ. Фронтъ жертвуетъ своей жизнью, тылъ долженъ пожертвовать своимъ спокойствіемъ, своимъ трудомъ. Всѣ не могутъ ѣхать на фронтъ, да это и не нужно, въ тылу работа нужнѣй, но настоящая работа, а не фикція ея, производимая въ безчисленныхъ засѣданіяхъ, съѣздахъ, совѣщаніяхъ.

Еще на государственномъ совѣщаніи въ Москвѣ было ясно сказано съ разныхъ сторонъ, что одна изъ очередныхъ задачъ—введеніе трудовой повинности. Въ этомъ сошлись такіе антиподы, какъ генераль Калединъ и Чхеидзе. Съ тѣхъ поръ мы не слышали отъ нашего временнаго правительства ни звука о томъ, что оно предполагаетъ сдѣлать въ дѣлѣ насажденія въ странѣ трудового начала.

Къ сожалѣнію, мы опасаемся, что даже если оно начало-бы что нибудь дѣлать, вышла бы фикція:

